

Сай Фрумкин

Рефлекс Павлова у наших СМИ

Понимают ли крысы в лаборатории или обезьяны в цирке, что их дрессируют? Дрессура животных и обучение людей зависит от того, как объект дрессуры или обучения реагирует на побудительные стимулы, т.е. осознает ли он, что действия имеют последствия. Да, да, речь идет о хорошо нам известном условном рефлексе Павлова. Помните его классический эксперимент, когда собака начинала выделять слюну, как только звонил звонок? Обучение может преследовать выработку негативного или позитивного рефлекса, в зависимости от того, насколько неприятны или приятны последствия. Объект дрессуры или обучения рефлекторно выполняет нужное экспериментатору действие, не понимая его значения или цели.

Человек способен рассуждать, думать и представлять себе будущие события. Это очень помогло в течение последних двух или трех десятилетий успешно обучить нас (без нашего ведома) и выработать у нас определенный условный рефлекс действовать в противоречии с идеалами и ценностями, которые всегда были частью нашей общечеловеческой морали. А обусловлен этот рефлекс боязнью негативных последствий - страхом перед террором.

То, чего мы боимся - нечто новое в человеческой истории. В прошлом, террор использовался репрессивными режимами для поддержания своей власти, что им хорошо удавалось, поскольку большинство населения боялось высказываться против власти. Террор в тоталитарных обществах уничтожал противников режима и строго наказывал даже за безобидную критику, вроде анекдотов и карикатур. Процесса апелляций просто не существовало. Раскаявшихся и отрекшихся прощали крайне редко. Тоталитарное общество использовало запугивание, террор, уничтожение генофонда нации и массовые убийства всех недовольных, чтобы вырвать с корнем любую потенциальную оппозицию.

Но почти без исключения, в прошлом, представители тоталитарной власти не пытались распространить свое возмездие за критику режима, политическую сатиру или враждебный юмор за пределы своих государств. Даже в самые

лютые дни "холодной войны", американским и европейским средствам массовой информации, а также книжным издателям не угрожали репрессиями за их противостояние коммунизму. Насилие нацистов за границей ограничивалось публичными оскорблениями и склоками с социалистами или евреями. Американские политические деятели не нуждались в защите от коммунистических или нацистских террористов, а американские президенты безбоязненно ездили в открытых лимузинах.

В наши дни слово "террор" стало привычным и обыденным. Во всем мире ежедневно убивают и калечат тысячи ни в чем не повинных людей. Но одна разновидность современного террора и ее вдохновители редко обсуждаются, хотя они дадут сто очков вперед террористам-самоубийцам. Этот вид террора не терроризирует напрямую, он создает условия для внушения страха и запугивания, что заставляет замолчать тех, кого мы вправе считать самыми активными нашими защитниками.

Наши СМИ долго и упорно подвергались дрессуре, в результате чего они к настоящему времени всячески избегают критику ислама. Они почти единодушно выступают против расового профилирования - единственного радикального средства идентификации потенциальных убийц. Они повторяют, как молитву, что подавляющее большинство мусульман - мирные люди, ненавидящие насилие, но они не объясняют, почему эти "мирные" мусульмане не выходят на массовые демонстрации протеста против преступлений, совершенных их единоверцами, убивающими во имя Аллаха не только "неверных" христиан и евреев, но и своих братьев - мусульман.

Реакция большинства американских и европейских СМИ на бунты, поджоги церквей, братоубийственные междоусобицы в мусульманском мире никак не может сравниться с шумихой, поднятой после публикации совершенно безобидных датских карикатур: большинство изданий воздержалось от их перепечатки, те же, кто осмелились их напечатать, не уставали за это извиняться. Ох, как они все были запуганы и терроризованы!

Когда Папа Римский процитировал критику ислама византийским императором 14-ого столетия, вспыхнули бунты. Погибло много невинных, были сожжены церкви, но наши СМИ критиковали папу Римского, требуя от него униженных

извинений, понимания и прощения наших врагов. Они реагировали точно так, как их выдрессировали.

Иногда даже не требуется фактов, чтобы создать негативную реакцию. Поддельное обвинение в том, что в тюрьме Гуантанамо спустили в туалет коран, неделями муссировавшееся нашими СМИ, инициировало волну насилия в мусульманских рядах, которую никто не удосужился осудить как еще один типичный пример исламского насилия. Никчемная статья в промусульманской нигерийской газете, назвавшая участниц в конкурсе на звание "Miss World" такими красивыми, что "их мог бы выбрать в жены сам пророк Мухаммед", породила массовые демонстрации, поджоги церквей, линчи и бесчинства озверевшей толпы. Урок в назидание всем: не смейте говорить, писать или рисовать ничего такого, что даже отдаленно может быть рассмотрено как оскорбление ислама и мусульман!

Наши СМИ немедленно сообщили об оппозиционных выступлениях христиан и евреев по поводу парада гомосексуалистов в Иерусалиме, но ни словом не обмолвились относительно притеснения гомосексуалистов в мусульманских странах, где наказание за гомосексуализм - смерть. Гордые и храбрые американские гомосексуалисты и сочувствующие им СМИ хранят обет молчания, ибо критика поведения мусульман для них - табу.

Даже в Австралии царит тишина. когда дело доходит до критики ислама или мусульман. "Схоластик Австралия", детское книжное издательство, отклонило публикацию книги, где злодей - вымышленный мусульманский террорист, которому подростки не дали взорвать атомную электростанцию. Официальная причина отказа - наличие в книге материала, не подходящего для детей. Так ли это? Автор, лауреат литературных премий за свои триллеры, сказал, что ни в одной строчке его книги не содержалось ничего не подходящего для детской аудитории: ни секса, ни ругательств, ни стрельбы, ни насилия. Просто редакторы среагировали так, как они были обучены, в соответствии с "условным рефлексом".

Как еще объяснить это специфическое и вредное поведение тех, кто, по определению, должны быть глашатаями правды и поборниками защиты наших свобод? Может, наши "доблестные" журналисты ведут себя так из-за трусости,

несмотря на то, что храбро и гордо защищают (шутка!) свои и наши права в наших либеральных судах? Может, их кто-то загипнотизировал? Может, это эпидемия безумия? Все может быть.

Но я считаю, что те, кто управляют нашими СМИ, имеют оттренированный гениальными дрессировщиками условный рефлекс (точно как у собак Павлова), не дающий им критиковать ни ислам, ни мусульман .